

УДК 623.11

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.5.21.30>

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРЕПОСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ В X–XIII ВВ.

©2024 г. А.М. Губайдуллин

Крепостные сооружения в Древнем мире и в Средние века служили обороне городов и многих других населенных пунктов. Начиная с X века, на территории, как всей Европы, так и ее восточной части началось своеобразное возрождение оборонительной науки, пришедшей в упадок после античных времен. Укрепления городов и замков показывали не только уровень развития военного дела, но и уровень развития государств и народов их создавших. В свою очередь, они влияли также и на структуру поселений, их планировку и др. В общем ряду объектов фортификации крепостные сооружения Волжской Булгарии в домонгольское время являются показателем высоких достижений в инженерном деле. Используя навыки знаний в этой области, полученные еще в ранний период истории, булгарам удалось создать свою собственную школу в области строительства оборонительных конструкций из дерева и грунта. Начиная с создания довольно простых крепостных сооружений, на территории Булгарского государства в X–XIII веках происходит эволюция их защитных типов. Если в начале развития они представляли собой оборонительные рвы и стены из вертикальных бревен, то уже в XII веке появляются крепостные стены, составленные из деревянных срубов с боевой площадкой в верхней части. Также в это время возникает целый комплекс мероприятий по обороне территории Волжской Булгарии. Таким образом, своего наивысшего уровня фортификационная наука булгар достигает уже в предмонгольский период истории.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Волжская Булгария, крепостные сооружения, возникновение и развитие.

EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF FORTIFICATIONS IN THE VOLGA BOLGARIA IN THE X–XIII CENTURIES

A.M. Gubaidullin

Fortifications in the Ancient World and in the Middle Ages served for the defense of cities and many other settlements. Since the XX century, a kind of revival of defensive science began on the territory of both the whole of Europe and its eastern part, which fell into decline after ancient times. Fortifications of cities and castles showed not only the level of military development, but also the level of development of the states and peoples who created them. In turn, they also influenced the structure of settlements, their planning, etc. In the general range of fortification objects, the fortresses of Volga Bolgaria in the pre-Mongol period are an indicator of high achievements in engineering. Using the skills of knowledge in this field acquired in the early period of history, the Bolgars managed to create their own school in the field of construction of defensive structures made of wood and earth. Starting with the creation of fairly simple fortifications, the evolution of their protective types took place on the territory of the Bolgar state in the X–XIII centuries. If at the beginning of their development they were defensive moats and walls made of vertical logs, then in the XII century there are fortress walls made up of wooden logs with a fighting platform in the upper part appeared. Also at this time, there is a whole range of measures for the defense of the territory of Volga Bolgaria. Thus, the Bolgar fortification science reaches its highest level already in the pre-Mongol period of history.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, Volga Bolgaria, fortifications, origin and development.

Фортификация, являясь наукой о строительстве и обороне крепостных сооружений, представляла собой важный элемент, который служил обороне различных городских поселений и областей государств в течение

многих веков. Это прослеживается с глубокой Древности и до Новейшего времени включительно. Несомненно, и в эпоху средневековья способы защиты городов и замков находились на высоком уровне, изначально уступая,

пожалуй, лишь Древнему миру. Постепенное развитие фортификации достигло своих высот только к XIV–XV вв.

Одним из главных составляющих архитектуры средневековых городов были, несомненно, их укрепления, включавшие в себя также и дополнительные оборонительные сооружения. Конкретно данные элементы, во многом, показывали уровень формирования различных народов, государственных образований и вообще государств. Сама структура городов, ее архитектурный облик, являлись отражением уровня возможной угрозы для их существования. Это могло свидетельствовать и о сложности в политических отношениях внутри самих государств. Наряду с этим, отражало и достижения военно-инженерной мысли конкретного периода времени.

Крепостные сооружения государства Волжская Булгария, существовавшие с X по XIII вв., также являются показателем их высокого уровня, что видно на фоне общего развития военного дела не только государств Восточной Европы, но и всей Евразии в целом. Важными звеньями, которые связывали данные территории, были взаимовлияния народов и их традиции. Не смотря на общие тенденции, военно-инженерное дело Волжской Булгарии обладало и целым рядом особенностей. Они обуславливались не только историческими традициями, но также изменениями военного дела и его военной практикой.

Дошедшие до нашего времени оборонительные линии средневековых поселений уже около двух веков обращают внимание различных исследователей. За это время было накоплено большое количество различного рода данных, касающихся рассматриваемой темы. Был проведен целый ряд масштабных археологических исследований, которые позволили скопить важный материал по отдельным вопросам военно-оборонительного дела Булгарского государства домонгольского времени. Сюда, в первую очередь, входят вопросы, касающиеся поиска истоков булгарской науки об укреплениях. Таким образом, важно постараться их рассмотреть.

Ранее существовала полемика, касающаяся возможного влияния военной науки на булгар в период их ранней истории. Различными исследователями выдвигались противоположные точки зрения. Например, некоторые

археологи говорили о влиянии древнерусского государства (Смирнов, 1950), государства Византия (Федоров–Давыдов, 1962, с. 63–64), раннесредневековой именьковской (позднегородецкой) культуры (Каховский, Смирнов, 1972, с. 17). Данные гипотезы базировались на отрицании военно-инженерных знаний среди племен булгар, а также на мысли о позднем влиянии других народов. Необходимо заметить – знания и умение в возведении оборонительных сооружений невозможно просто заимствовать. Для всего этого нужна имеющаяся основа, причем сформированная за последующий период времени.

Объединение племен ранних булгар считается одним из народов, имевших навыки в земледелии, ремесленном производстве, а также в раннем градостроительстве. Основание всего этого находится еще в древности. Оно может ассоциироваться еще с протобулгарским историческим периодом. Здесь нужно отметить Хроники Захария Ритора, которые относятся к 1-ой пол. VI в. В них приводится описание различных земель, а также народов их населяющих: «Базгун земля со [своим] языком, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, находящихся в пределах гуннских. За воротами [живут] бургары со [своим] языком, народ языческий и варварский; у них есть города..., у них 5 городов» (Пигулевская, 2000, с. 568). Питер Голден также указывал об имеющихся знаниях у булгар, которые были перенесены ими из областей Казахстана и Западной Сибири. По его мнению: «Организованная городская жизнь была также отличительным признаком булгарских племен». Далее, ссылаясь на сообщения ранних хронистов Псевдо-Захария Ритора и Феофилакта Симокатты, исследователь привел сведения о существовавших у булгарских племен городов Бургар и Баката (Golden, 1981, с. 46). У других ученых-исследователей также указывается на то, что прототюрки, в племенное объединение которых входили и протобулгары, обживают Северное Приаралье не позже начала н.э., где они подверглись значительному влиянию полуоседлого государства Кангюй (Смагулов, Павленко, 1998, с. 146–147). На территории этой державы имеются десятки не только селищ, но и городищ принадлежавшие скотоводческому и земледельческому населению (Смагулов, Павленко, 1998, с.

145). В связи с этим, племена протобулгар (носителей огулско-праболгарской группы прототюркских языков) нельзя отнести, как считал А.Х. Халиков (Халиков, 1989, с. 55), к обычным кочевникам. И вообще, в научной литературе последнего времени пересмотрена точка зрения о «кочевой стихии». Все больше имеется археологических свидетельств, говорящих о некоторой оседлости у многих кочевников древности. Имеются сведения и о стационарных поселениях, в число которых входили и укрепленные валами, рвами и стенами (Кызласов, 1998, с. 47–64; Кызласов 2023, с. 29–42; Talleev, 2024).

Сыграл существенную роль в этом и опыт, перенятый в те времена у племен хунну, одного из значительно развитых племенных объединений, в большой степени влиявших на окружавшие многочисленные народы. Как считает Л.Р. Кызласов, задолго до переселения на запад, хунну «...вели комплексное скотоводческо-земледельческое хозяйство, развивая при этом горное дело, металлургию и другие ремесла» (Кызласов, 1984, с. 11). По его сведениям: «...известно свыше 10 гуннских городков, укрепленных глинобитными стенами, валами, рвами и палисадами» (Кызласов, 1984, с. 11). Одним из примеров этому служит известный памятник – Иволгинское городище на территории Забайкалья. По расположению на ровной местности, оно имеет подпрямоугольную форму. Только с восточной стороны городище примыкает к обрыву речной поймы, с трех других же оно защищено оборонительным поясом, «состоявшим из четырех валов и трех рвов...общей шириной 35–38 м» (Давыдова, 1985, с. 10). Основываясь на описании, предположительно в верхней части оборонительных насыпей в древности проходила ограда, состоявшая из вертикальных деревянных бревен (Давыдова, 1985, с. 12–13). Довольно похожи на него по расположению на местности, планировочным особенностям и линиям обороны ряд булгарских городищ домонгольского периода времени. Это памятники, основанные не позже 1-ой пол. X в. – Нижнекачеевское, Коминтерновское II, Гусихинское и некоторые другие укрепленные поселения. Также на хуннских городищах на территории Южной Сибири возводились и валы, состоявшие из земли и глины. Здесь же на Алтае использовались в строительстве оборонительных сооружений

деревянные конструкции. Все они относятся к технологиям, применявшимся в Южной Сибири в виде стен с забутовкой из земли (Тулуш, 2014, с. 477–480) Все это также имеет параллели с дерево-земляными сооружениями волжских булгар.

Как в древности, так и раннем средневековье в лесостепном Алтае имели распространение городища с применением в оборонительных сооружениях дерева и земли. Кроме основных линий обороны имело распространение на укрепленных поселениях эскарпирование краев террас и мысов. Использовались и сложные системы проездов в линии валов и рвов (Кунгуров, 2012, с. 137–140). Это было зафиксировано также и на средневековых поселениях Среднего Поволжья. А на территории Дунайской Болгарии со временем появления здесь раннебулгарских племен в VII в., более ранние традиции строительства стен из камня и кирпича были заменены на оборонительные конструкции из дерева и земли. Например, в городе Плиске ранние стены «внутреннего города» состояли из земляного вала, включая внутреннюю деревянную «арматуру» и двойную крепостную ограду из дерева (Рашев, 2007, с. 104, 105; Георгиев, 2014, с. 202–206).

В конце III – нач. IV вв. на территории Приаралья возникло гуннское племенное объединение, в которое вошли и протобулгары. Исследователями отмечались здесь «...небольшие укрепленные поселения с сырцово-архитектурой», относящиеся к каунчинской археологической культуры (Смагулов, Павленко, 1998, с. 149). Некоторые аналогии им были выявлены во время археологических раскопок на Валынском городище («Муромском городке»), расположенном на Самарской луке. Здесь самая ранняя линия обороны состояла из рва и остатков двух глинобитных стенок (Матвеева, Кочкина, 1998, с. 23). Возможно, похожий тип крепостных стен является аналогией выявленным во время археологических раскопок в Плиске в Дунайской Болгарии. На территории которой во внутренней части укрепленного поселения (т.н. «Деревянной крепости») фиксировались следы от остатков двойной полой деревянной стены, имевшей облицовку из глины или кирпича–сырца (Георгиев, 2014, с. 207). Налицо некоторая схожесть, конечно учитывая хронологическую разницу в хронологии этих укрепленных поселений, т.е. VIII и X вв.

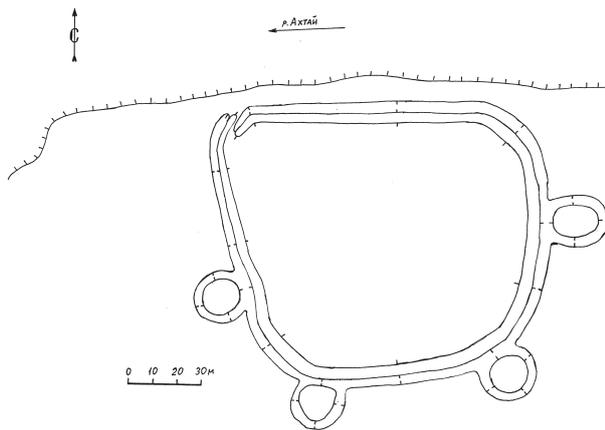

Рис. 1. План «Девичьего городка».
Fig. 1. Plan of the "Deviy gorodok".

Не исключено, что существовало и влияние среднеазиатских государств, что касается особенностей в планировке укрепленных поселений. Сюда можно причислить укрепленные поселения, имевшими оборонительные линии, концентрическими вписанными поясами, разделявшими площадь памятников на т.н. «внутренний» и «внешний город». К ним можно отнести некоторые раннесредневековые городища-города на территории Маргианы и Хорезма (Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии, 1985, с. 378; Буниятов, 1986, с. 101). Имеется ряд городищ со сложной внутренней структурой, расположенных на территории Казахстана (Археологическая карта Казахстана, 1960). Также и Билярское городище («Великий город»), расположенное в регионе Закамье, имеет сходный тип. Сюда же относятся и города Плиска и Преслав в Дунайской Болгарии. К среднеазиатскому типу планировки можно отнести и некоторые болгарские городища в плане расположения цитадели, встроенной в систему линий обороны, где она находится на углу одной из сторон поселения. Здесь сразу отмечается Богдашкинское городище, расположенное в регионе Предволжье, в правобережья р. Волги.

Следующий тип памятников Волжской Болгарии имел выступы, напоминающие круглые «бастионы», встроенные в систему оборонительной линии. Аналогии ему известны на территории Ферганской области и датирующиеся I–IV вв. Они отличаются от укрепленных поселений Поволжья только материалом, из которого возведены их стены, сложенные из кирпича-сырца (Древнейшие

государства..., 1985, с. 439). Нам известно только одно болгарское городище, которое относится к данной группе, это т.н. «Девичий городок» (рис. 1). Не исключен здесь факт использования строительных принципов в обороне кирпичных крепостей и перенесение их на конструкции из дерева и земли. Вряд ли это особенно влияло на их функциональное предназначение, состоящее в создании узлов обороны, вынесении стрельбы в напольную сторону и фланкировании основной линии валов. Имелись и другие элементы в фортификации Волжской Болгарии с ранними среднеазиатскими аналогиями. Восточная наука строительства крепостных сооружений влияла также как на Центральную, так и на Западную Европу. Однако это произошло значительно позднее, только после Крестовых походов на Ближний Восток. Так для крестоносцев являлись примерами крепостные постройки городов Сирии и сам город Константинополь с концентрическими оборонительными линиями (Томпсон, 2011, с. 200, 305, 307).

Одним из очень важных и значимых объектов в системе любых оборонительных сооружений, несомненно, на протяжении многих веков были проездные ворота. Не случайно, что их всегда старались как можно более обезопасить от штурма. Не являлась исключением и болгарская фортификационная наука. Более ранние аналогии системам проездов на городищах Волжской Болгарии прослеживаются на территории Средней Азии. Так, например, известны поселения болгар, на которых линия крепостной стены при въезде на площадку городища, устраивалась в виде заходящих друг за друга отрезков, т.е. как бы внахлест. Сам же подъездной путь шел «...с левой стороны, ибо раз это будет достигнуто, тогда правый бок у подступающих, т.е. именно тот, который не будет у них прикрыт щитом, окажется в непосредственной близости к стене» (Витрувий, 1936, с. 35). В качестве примеров такого устройства могут служить некоторые городища Хорезма с их предвратными оборонительными системами (Древнейшие государства..., 1985, с. 444).

Традиции позднеантичного мира, несомненно, также оказывали влияние на раннеболгарские племена, происходившее во время существования государства Великая Болгария–Magna Bulgaria, которая находилась в VII в. в Северном Причерноморье и Север-

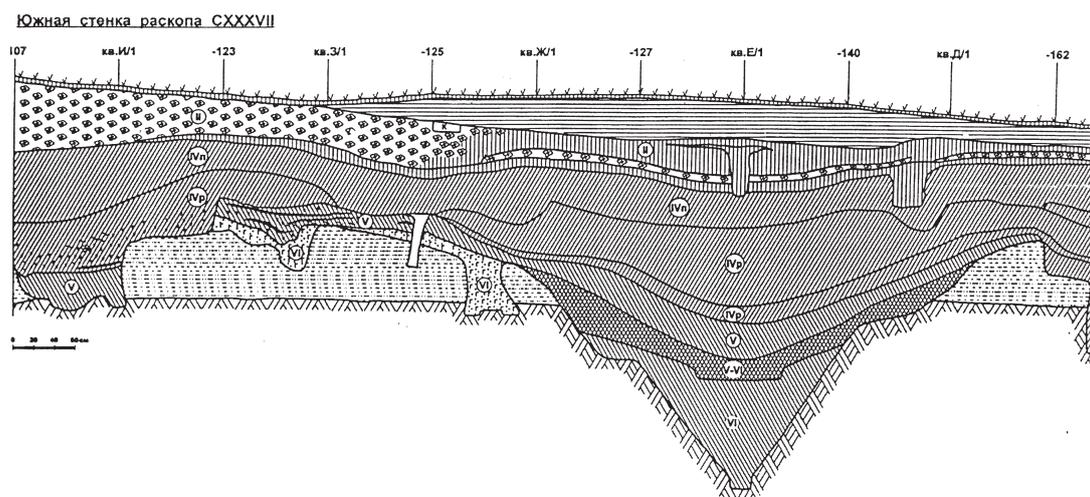

Рис. 2. Тип треугольного рва. Болгарское городище X в.
 Fig. 2. Type of triangular moat. Bolgar settlement of the X century

ном Приазовье. Здесь нужно отметить конфигурацию оборонительных сооружений укрепленных поселений Волжской Булгарии. Они всегда строились в виде ломаной линии, которая состояла из исходящих и входящих углов. Такое устройство крепостных стен позволяло обстреливать napольную сторону более эффективно, а также держать ее под постоянным наблюдением в период осады. Этот тип конфигурации оборонительных линий использовался для замены (или дополнения) крепостных башен, чьи функции он значительно заменял, причем при меньших финансовых и трудовых затратах. Такой тип крепостных стен, например, фиксируется в первые века н.э. на территории Ольвийского государства на его укрепленных поселениях (Буйских, 1981, с. 24). Однако, аналогии этому имеются и на территории Западной Сибири. Например в лесостепи в Притоболье, где некоторые городища раннего железного века имеют в системе валов ярко выраженные изломы (Иванова, Батанина, 1993, с. 3). Все же, такое устройство линий обороны значительно более характерно для Ближнего Востока эпохи древности и Средних веков (Герни, 1986, с. 101). Предположительно, здесь можно говорить скорее о влиянии на сибирские памятники среднеазиатских государств, близко расположенных географически. Тем более несомненно влияние их на окружающие народы в плане культуры и мн. др.

Нельзя обойти вниманием и такой важный элемент для обороны, как крепостные рвы, имевших одну из главных оборонительных

функций в истории фортификации. Грунт при их устройстве шел на возведение оборонительных валов, а также часто служил в качестве внутренней забутовки для крепостных стен. Наиболее известны крепостные рвы трапециевидной или треугольной в профиле формы, где второй применялся наиболее часто. Существовали и их комбинации на одном укрепленном поселении. На болгарских городищах IX–X в. применялся треугольный ров, часто с дренажной канавкой (рис. 2). Он фиксируется еще на памятниках салтово-маяцкой культуры, являющейся одним из истоков раннебулгарской культуры (Кравченко, 2020, рис. 62, 72, 77-78). По-видимому, его заимствование произошло у позднеантичных городищ, расположенных в Северном Причерноморье, где он был представлен в треугольнике с относительно одинаковыми отлогостями¹, а также и с применением дренажной канавки (Буйских, 1991, рис. 35-2) (рис. 3).

Необходимо также отметить и технику каменной кладки, известной булгарам еще со времен салтово-маяцкой культуры. В этом плане следует отметить крепостную стену Древнейшей Казани. Ранние аналогичные ей укрепления хорошо известны на салтово-маяцких городищах территории Подонья и Таврики (Баранов, 1990, с. 55–62). Для них наиболее характерны крепостные стены панцирного типа без использования фундамента. Подобная техника кладки стен применялась и в ранней Дунайской Болгарии (Выжарова, 1987, с. 109), что нехарактерно было для византийской военно-инженерной

Рис. 3. Вал и ров с дренажной канавкой.
Fig. 3. Rampart and moat with drainage ditch.

науки. Сам способ утрамбовывания оборонительных насыпей являлся важной частностью, который производился при использовании вбитых деревянных кольев. Во время археологических исследований это было выявлено, например, раскопках оборонительного вала на Старокуйбышевском (Кураловском) городище (Измайлов, Губайдуллин, 1992, с. 115), «Девичьего городка» (Старостин, 1985, с. 37) и мн. др. Этот прием был известен и в Первом Болгарском царстве, где при устройстве фундаментов употреблялись деревянные сваи (Харбова, 1981, с. 107).

Вообще же, нужно констатировать факт раннего применения многорядных линий обороны именно в Южной Сибири, а также в салтово-маяцкой культуре, где они широко использовались, что затем было распространено впоследствии на территории Волжской Булгарии в домонгольский период, учитывая что «...сооружение трех валов с напольной стороны особенность, не свойственная русским городищам и... известная строителям салтовских крепостей» (Плетнева, Макарова, 1965, с. 60).

Для наилучшей защиты и обороны городищ в Волжской Булгарии использовались также и различного рода дополнительные сооружения и укрепления. Их истоки происходят еще с территории Подонья. Они предназначались для защиты сторон местности, доступной для нападения противника. По мнению ученых-исследователей, их «...хорошо знали и пользовались им строители салтовских крепостей VIII–IX вв. Они познакомились с ним на бывших скифских городищах, для которых этот прием был характерен» (Плетнева, Макарова, 1965, с. 56, 60). К ним причисляются устройство эскарпов на пологих склонах террас и мысов, а также создание здесь дополнительных рвов. Еще одним типом укреплений и получившим распространение в оборонительной науке волжских болгар

являлось создание дополнительных отрезков валов, предназначенных для наилучшей защиты городищ от нападения. Мы видим не только пример тщательного выбора удобной для проживания местности и размещения на ней поселений, но и дополнительное изменение ее рельефа, необходимое для возможной обороны городищ.

Таким образом, приведенные свидетельства и факты говорят в пользу «восточного» влияния на ранних болгар во многих сферах культуры, которая включает также фортификационную науку. В связи с этим, подтверждается мнение А.Х. Халикова по болгарским укрепленным поселениям, имеющим корни своего происхождения как на территории Южной Сибири, Средней Азии, так и в Дунайской Болгарии. Затем они сформировались в салтово-маяцкой культуре и после были развиты в домонгольский период истории Волжской Булгарии (Халиков, 1976, с. 38–39; Халиков, 1973, с. 93).

По материалам археологических исследований на территории Булгарского государства наиболее ранние типы крепостных сооружений в X в. представлены оборонительными линиями, состоявших из рвов, частоколов, а также столбовых конструкций (рис. 4). В некоторых случаях они дополнялись незначительными земляными насыпями. В своем развитии и постепенной эволюции, строительство крепостных элементов на городищах Волжской Булгарии усложнялось в сторону их усложнения как по размерам, так и по оборонительным возможностям. В XI–XII вв. появляются уже укрепленные поселения с более сложными конструкциями, с применением дерева и грунта. Линии обороны городищ имеют ломаные формы, а иногда и круглые выступы в виде башнеобразных конструкций. Эта эволюция наглядно прослеживается на домонгольских болгарских памятниках фортификации. Начиная с оборонительных стен, представлявших собой

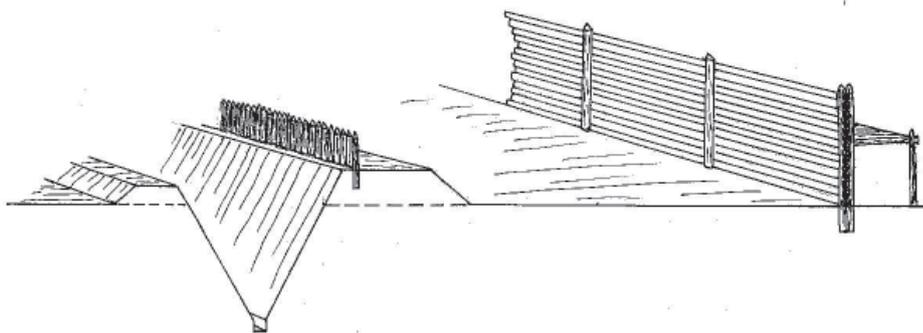
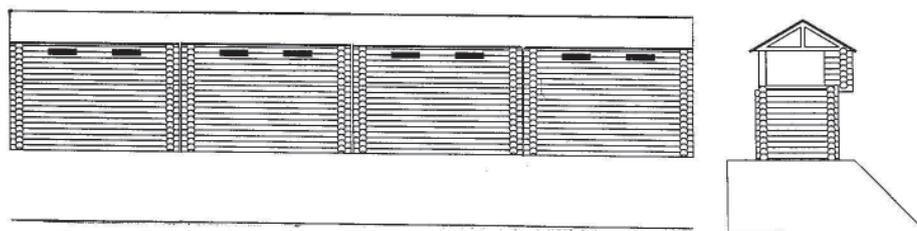

Рис. 4. Реконструкция частокла и столбовой конструкции.

Fig. 4. Reconstruction of the stockade and pillar structure

Рис. 5. Реконструкция городней.

Fig. 5. Reconstruction of the *gorodnya* (a wooden-earthen structure, part of a fortification structure, most often filled with soil).

тыновые ограды в X–XI вв., в Булгарском государстве начинают возводиться различные типы столбовых конструкций². Уже в XII в. конструкции стен становятся наиболее сложными в виде срубов–городней³ (рис. 5). Самые же ранние оборонительные стены в виде тына применялись также и в последующие времена. Все могло зависеть и от статуса городища, и от его роли в обороне территории, и его расположении на местности.

Своего высокого расцвета болгарская военно-инженерная наука достигла во 2-ой пол. XII – нач. XIII вв. Свидетельством этого являются оборонительные линии многих болгарских городищ. Например можно отметить укрепления Билярского, Суварского и Староматакского городищ, древнейшей Казани, а также и многих других памятников. На это были различные причины, как политические, так и военные. Государство болгар в данный период времени противостояло

различным вторжениям. Передовая болгарская фортификация была одним из главных факторов, позволивших поначалу противостоять монгольским войскам вплоть до осени 1236 г. Возможно, что этому содействовало и размещение своеобразной сети различного типа городищ, располагавшихся на территории Волжской Булгарии в домонгольское время.

Хорошо укрепленные болгарские городища в X–XIII вв. несли в себе основу в виде достижений в фортификации, во многом заимствованной на раннем этапе у многих народов. Не смотря на это, все же высокий уровень достигнутого развития в различных областях культуры, позволил болгарам в создании собственной школы военно-инженерного дела. Наглядным свидетельством этому предстают перед нами валы и рвы, которые «...до сего дня стоят в твердости непоколебимой» (Рычков, 1770, с. 25).

Примечания:

¹ Отлогости – наклонные плоскости, ограничивающие вал и ров.

² Столбовые конструкции – крепостные ограды, составленные из горизонтально уложенных бревен, связанных через определенное расстояние вертикально стоящими бревнами.

³ Городни – крепостная стена из деревянных срубов, поставленных впритык друг к другу.

ЛИТЕРАТУРА

Археологическая карта Казахстана / Отв. ред. Е.И. Агеева, К.А. Акишев. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1960. 488 с.

Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев: Наукова думка, 1990. 168 с.

Буйских С.Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). Киев: Наукова думка, 1991. 160 с.

- Бунятов З.М.* Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097–1231). М.: Наука, 1986. 248 с.
- Витрувий Марк Поллион.* Об архитектуре. Десять книг / Под ред. А.В. Мишулина. Л.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1936. 344 с.
- Выжарова Ж.Н.* Древнеславянские поселения (селища, городища и городища-крепости) на территории Болгарии // Труды V международного конгресса славянской археологии. Т. I. Вып. 1 / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1987. С. 105–117.
- Георгиев П.* Плиска в VIII веке: проблемы и достижения // Поволжская археология. 2014. № 3 (9). С. 194–221.
- Герни О.Р.* Хетты / Отв. ред. В.Г. Ардзинба. М.: Наука, 1987. 240 с.
- Давыдова А.В.* Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну в Забайкалье. Л.: ЛГУ, 1985. 112 с.
- Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии* // Археология СССР / Отв. ред. Г.А. Кошеленко. М.: Наука, 1985. 496 с.
- Иванова Н.О., Батанина И.М.* Павлиново городище – памятник раннего железного века лесостепного Притобольшья // Кочевники урало-казахстанских степей / Отв. ред. А.Д. Таиров. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 102–121.
- Измайлов И.Л., Губайдуллин А.М.* Укрепления Старокуйбышевского (Кураловского) городища // Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: ИЯЛИ КНЦ РАН, 1992. С. 79–89.
- Каховский В.Ф., Смирнов А.П.* Хулаш // Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья / Ред. А.А. Прохорова. Чебоксары: Чувашский научно-исследовательский институт литературы, истории и языка, 1972. С. 3–73.
- Кравченко Э.Е.* Сидоровский археологический комплекс на р. Северский Донец / Археология Евразийских степей. 2020. №4. 344 с.
- Кунгуров А.Л.* Особенности древних и средневековых фортификационных сооружений лесостепного Алтая // История и культура средневековых народов степной Евразии: материалы II Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2012. С. 137–140.
- Кызласов Л.Р.* История Южной Сибири в средние века. М.: Высшая школа, 1984. 167 с.
- Кызласов Л.Р.* Города гуннов // ТА. 1998. № 2 (3). С. 47–64.
- Матвеева Г.И., Кочкина А.Ф.* Муромский городок. Археологические памятники Самарской области. Самара: СамВен, 1998. 48 с.
- Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 762 с.
- Плетнева С.А., Макарова Т.И.* Южное городище у с. Витачева // КСИА. Вып. 104 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1965. С. 54–61.
- Рашев Р.* Праболгары на юго-западной окраине евразийской степи // Средневековая археология Евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Междунар. конгресса. Т. I / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2007. С. 104–117.
- Рычков Н.[П.]* Журнал или дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 году. СПб.: Изд-во Импер. Акад. наук, 1770. 189 с.
- Смагулов Е.А., Павленко Ю.В.* Гунны на пути в Европу // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 2 / Отв. ред. З. Самашев. Алматы; М.: Гылым, 1998. С. 142–151.
- Смирнов А.П.* Исследование городища и могильника золотоордынской эпохи у села Б.Тояба Чувашской АССР // Уч. зап. ЧувНИИЯЛИЭ. Вып. IV / Отв. ред. В.Д. Дмитриев.. Чебоксары: ЧувНИИЯЛИЭ, 1950. С. 82–95.
- Старостин П.Н.* Об остатках башен "Девичьего городка" // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. С. 34–41.
- Томпсон А.Г.* Английский замок. Средневековая оборонительная архитектура / Пер. с англ. А.Л. Андреева. М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. 414 с.
- Тулуш Д.К.* Фортификационные сооружения Южной Сибири (общие и особенные черты) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III / Ред. А.Г. Ситдинов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 477–480.

Федоров-Давыдов Г.А. Тигашевское городище // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 4. / МИА. № 111. Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1962. С. 49–89.

Халиков А.Х. О столице домонгольской Булгарии // СА. 1973. № 3. С. 83–89.

Халиков А.Х. История изучения Билярского городища и его историческая топография // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 5–56.

Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. 222 с.

Харбова М.А. Отбранителни съоружения в българското средновековие. София: Техника, 1981. 211 с.

Golden P. Khazar studies: An Historic-Philological inquire into the Origins of the Khazars. Vol. 1–2. Budapest, 1980.

Taleev Dokei A. 2024. Sacred space of the Jochid Ulus: Saraychik and Barchikent // Qazaq Historical Review. 2024. №2 (1), 48–59. DOI: <http://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.1.48.59>

Информация об авторе:

Губайдуллин Айрат Маратович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова АНРТ (г. Казань, Россия); airg_g@mail.ru

REFERENCES

Ageeva, E. I., Akishev, K. A. (eds.). 1960. *Arkheologicheskaya karta Kazakhstana (Archaeological map of Kazakhstan)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR (in Russian).

Baranov, I. A. 1990. *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ia (saltovo-maiatskaia kul'tura) (Tauris in the Early Middle Ages (Saltovo-Mayaki Culture))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Buiskikh, S. B. 1991. *Fortifikatsiia Ol'viiskogo gosudarstva (pervye veka nashei ery) (Fortification of the Olbian State: First Centuries AD)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Buniyatov, Z. M. 1986. *Gosudarstvo Khorezmshakhov-Anushteginidov (1097–1231) (The state of the Khwarazmshahs - Anushteginids (1097-1231))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Vitruvii 1936. *Desyat' knig ob arkhitekture. T. I (Ten Books on Architecture)*. Moscow: "Vsesoyuznaya Akademiya arkhitektury" Publ. (in Russian).

Vyzharova, Zh. N. 1987. In Sedov, V. V. (ed.) *Trudy V mezhdunarodnogo kongressa slavyanskoy arkheologii (Proceedings of the V International Congress of Slavic Archaeology)*. Vol. I (1). Moscow: "Nauka" Publ., 105–117 (in Russian).

Georgiev, P.. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 9 (3), 194–221 (in Russian).

Genri, O. R. 1987. *Khetty (The Hittites)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Davydova, A. V. 1985. *Ivolginskiy kompleks (gorodishhe i mogil'nik) – pamyatnik khunnu v Zabaykal'e (Ivolginsky Complex (Settlement and Burial Ground) – a Monument to the Xiongnu in Transbaikalia)*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).

Koshelemko, G. A. 1985. (ed.). *Drevneyshie gosudarstva Kavkaza i Sredney Azii (The oldest states of the Caucasus and Central Asia)*. Series: Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Ivanova, N. O., Batanina, I. M. 1993. In Tairov, A. D. (ed.). *Kochevniki Uralo-Kazakhstanskikh stepei (Nomads of the Ural-Kazakhstan steppes)* Ekaterinburg: "Nauka" Publ., 102–121 (in Russian).

Izmailov, I. L., Gubaidullin, A. M. 1992. In Starostin, P. N. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki zony vodokhranilishch Volgo-Kamskogo kaskada (Archaeological Sites in the Area of Water Reservoirs in the Volga-Kama Cascade)*. Kazan: Russian Academy of Sciences, Kazan Scientific Center, G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, 79–89 (in Russian).

Kakhovskii, V. F., Smirnov, A. P., 1972. In Prokhorova, V. A. (ed.). *Gorodishche Khulash i pamiatniki srednevekov'ya Chuvashskogo Povolzh'ya (Khulash Fortified Settlement and the Medieval Sites in the Chuvash Volga Region)*. Cheboksary: Chuvash Institute of Language, Literature, History, and Economy affiliated to the Council of Ministers of Chuvashian ASSR, 3–73 (in Russian).

Kravchenko, E. E. 2020. *Sidorovskii arkheologicheskii kompleks na r. Severskii Donets (Sidorovsky Archaeological Complex on the Seversky Donets River)* Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 4 (in Russian).

Kungurov, A. L. 2012. In Tishkin, A. A. (ed.). *Istoriia i kul'tura srednevekovykh narodov stepnoi Evrazii (History and Culture of Medieval Peoples of Steppe Eurasia)*. Barnaul: Altai State University, 137–140 (in Russian).

Kyzlasov, L. R. 1984. *Istoriya Yuzhnoy Sibiri v srednie veka (The History of Southern Siberia in the Middle Ages)*. Moscow: "Vysshaya shkola" Publ. (in Russian).

Kyzlasov, L. R. 1998. In *Tatarskaia arkheologiya (Tatar Archaeology)* 3 (2), 47–64 (in Russian).

Matveeva, G. I., Kochkina, A. F. 1998. *Muromskiy gorodok. Arkheologicheskie pamyatniki Samarskoy oblasti (Murom town. Archaeological sites of the Samara region)*. Samara: "SanVen" Publ. (in Russian).

Pigulevskaya, N. V. 2000. *Siriyskaya srednevekovaya istoriografiya. Issledovaniya i perevody (Syrian medieval historiography. Research and translations)*. Saint Petersburg: "Dmitriy Bulanin" Publ. (in Russian).

Pletneva, S. A., Makarova, T. I. 1965. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 104. Moscow: "Nauka" Publ., 54–61 (in Russian).

Rashev, P. 2007. In Khuzin, F. Sh., Sitdikov, A. G. (eds.). *Srednevekovaya arkheologiya evraziiskikh stepei (Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes)* I. Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 1. Kazan: Institute for History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 104–117 (in Russian).

Rychkov, N. P. 1770. *Zhurnal ili dnevnye zapiski puteshestviya po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva, 1769 i 1770 godu (Journal or daily travel notes in different provinces of the Russian state, 1769 and 1770)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Smagulov, E. A., Pavlenko, Yu. V. 2011. In Samashev, Z. (ed.). *Voprosy arkheologii Kazakhstana (Issues of the Archaeology of Kazakhstan)* 2. Almaty, 142–151 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1950. In Dmitriev, V. D. (ed.). *Uchenye zapiski ChuvNIIYaLIE (Scientific Bulletin of the Chuvashia Research Institute of Language, Literature, History, and Economy)* 4. Cheboksary, 82–95 (in Russian).

Starostin, P. N. 1985. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Voенно-oboronitel'noe delo domongol'skoi Bulgarii (Military and Defence Systems in pre-Mongol Volga Bulgaria)*. Kazan: Institute of Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 34–41 (in Russian).

Thompson, A. Hamilton. 2011. *Angliyskiy zamok. Srednevekovaya oboronitel'naya arkhitektura (The English Castle. An Account of its Development as a Military Structure)*. Moscow: "Tsentrpoligraf" Publ. (in Russian).

Tulush, D. K. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan)* III. Kazan: "Otechestvo" Publ., 477–480 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1962. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* 4. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 111. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 49–89. (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1976. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 83–89 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1976. In Sedov, V. V. (ed.). *Issledovaniia Velikogo goroda (Studies of the Great City)*. Moscow: "Nauka" Publ., 5–56 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1989. In *Problemi na prabalgarskata istoriya i kultura (Issues of Pre-Bulgarian History and Culture)*. Shumen; Sofia: "BAN" Publ., 55–65 (in Russian).

Kharbova, M. A. 1981. *Otbranitelni s'orzheniya v b'lgarskoto srednevekovie (A defensive structure in the Bulgarian Middle Ages)*. Sofia: "Tekhnika" Publ. (in Bulgarian).

Golden, P. 1980. *Khazar studies: An Historic-Philological inquire into the Origins of the Khazars*. Vol. 1–2. Budapest.

Taleev Dokei A. 2024. In *Qazaq Historical Review*. 2 (1), 48–59. DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.1.48.59> (in English).

About the Author:

Gubaidullin Airat M., Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; airg_g@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.
Статья принята к публикации 01.10.2024 г.